

Сокуров Александр

«Ковчег» не вынесет двоих

Известия. — 2002. — 4 дек. — с. 7.

Сокуров выходит из Европейской киноакадемии

Решение о выходе из состава международного объединения кинематографистов Александр Сокуров принял после того, как Европейская киноакадемия проигнорировала его протест против выдвижения фильма «Русский ковчег» на премию «Феликс». Режиссер согласен только на номинацию «лучший фильм», но, как ему случайно стало известно, 7 декабря на торжественной церемонии в Риме фильм будет в номинациях «лучшая режиссерская работа» и «лучшая работа оператора».

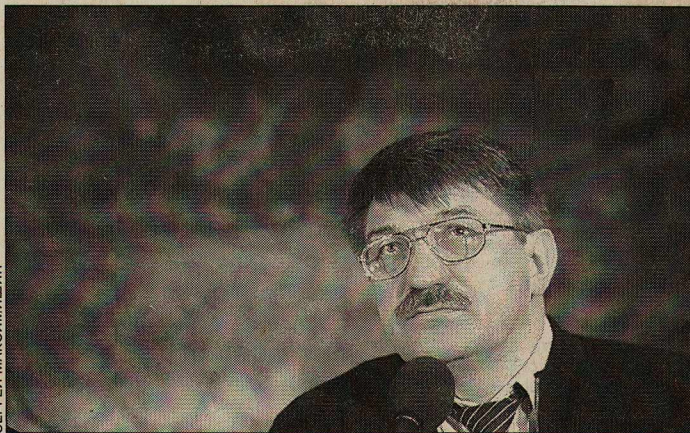
Юлия КАНТОР

Ответ на свой протест режиссер получил следующий: «Мы придерживаемся того мнения, что совет Европейской киноакадемии и члены Академии имеют свободу решать, кого они хотят номинировать... Отменить две номинации по этому фильму уже невозможно». Сокуров направил еще одно письмо в штаб-квартиру Академии — в Берлин. «Если Академия не сочтет возможным прислушаться к позиции автора, я буду вынужден публично заявить о невозможности своего пребывания в составе Академии». Не сочла.

На первый взгляд категоричность Сокурова выглядит едва ли не кокетством. На деле же автор

«Русского ковчега» — давний и принципиальный противник всяческих киносостязаний (хотя и обладает множеством престижных международных премий). И картину, «созданную неделимым трудом тысяч людей», согласился представить на «Феликс» только под нажимом продюсеров, ратовавших за европейское ее продвижение. Но поставил условие: «Для меня принципиальна именно номинация «лучший фильм», ибо только она рассматривает картину как целостное произведение».

У конфликта есть еще один мотив: немецкий оператор Тильман Бюттнер на «Ковчеге» не справился с работой. Цена его профессиональной некомпетентности — дополнительные \$500 тыс. из бюджета картины. Именно Бюттнер мо-

СЕРГЕЙ МАКСИМИШИН

Александр Сокуров протестует

жет стать победителем в номинации «лучшая работа оператора». «Немецкий кинематограф при наличии великолепного технического оснащения, фондов и профильных учебных заведений переживает не лучшие времена, что закономерно расстраивает тех, кто занимается бизнесом в этой сфере. Германские картины давно уже не попадали в серьезные конкурсы.

Потому победа Бюттнера может трактоваться как прорыв немецкого кино. О том, что лента — русская, удобнее просто забыть. Потому и номинирование его как «лучшего фильма» априори неудобно», — считает Сокуров. Семь лет назад решением Академии его имя внесено в список 100 лучших режиссеров мира.

Санкт-Петербург